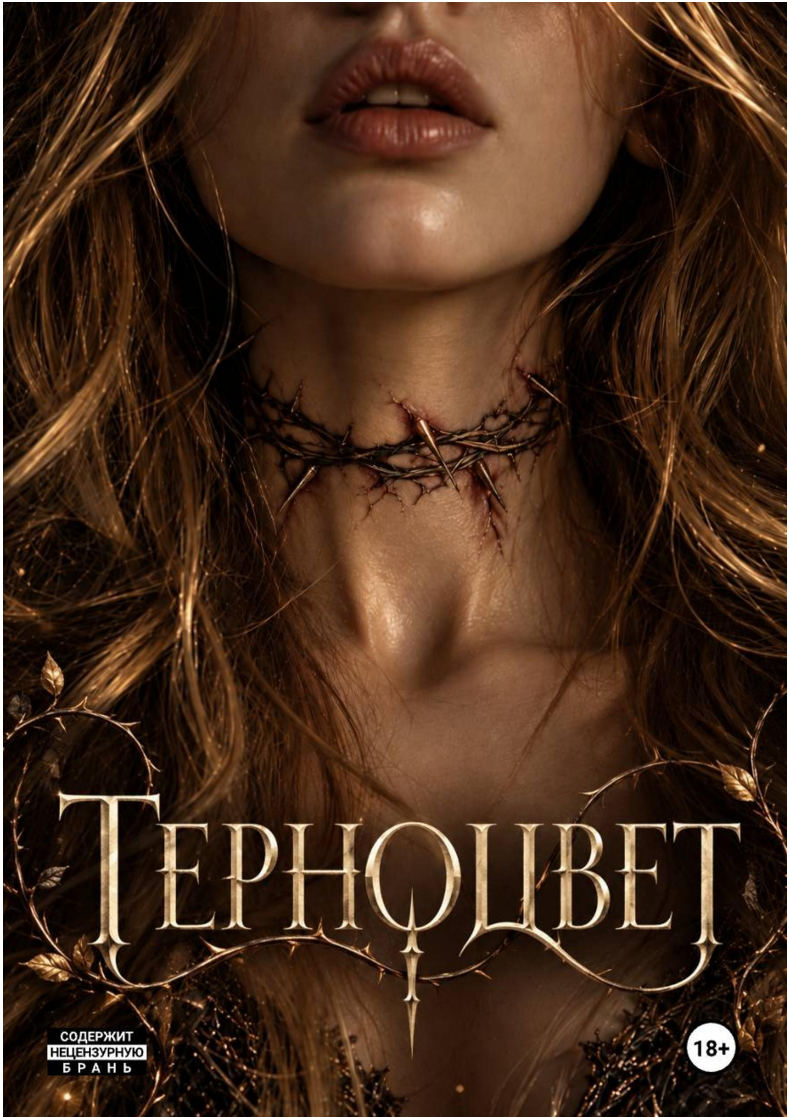

ТЕРНОЦВЕТ
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Лизз Арта
Терноцвет

https://litres.ru/74712883
SelfPub; 2026

Аннотация

Я проклята. На моей шее — терновая метка, а внутри — чудовище, которое просыпается, стоит мне потерять контроль. Поэтому мне приходится много улыбаться, даже когда хочется кричать. Мой план прост: закончить университет, найти работу и прожить тихую, неприметную жизнь. И всё идёт безукоризненно ровно до того момента, пока какой-то придурок не похищает меня по ошибке.

Содержание

Глава 1 4
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Лизз Арта
Терноцвет

Глава 1

ТЕРНОЦВЕТ

Глава 1

— Тебе когда-нибудь говорили, что у тебя совершенно отвратительное выражение лица?

Я оторвалась от экрана планшета и посмотрела на девушку, сидящую передо мной. Лавиния Валькорт сидела напротив и рассматривала меня с таким видом, будто обнаружила нечто особенно неприятное на подошве своей туфли. Роскошные волосы цвета расплавленного золота, пронзительные глаза такого же цвета с серебряными прожилками, осанка, достойная королевы. Она лениво рассматривала свои безупречные ногти, когда посмотрела на меня в ожидании ответа и заправила прядь своих безупречных волос за изящное заострённое ухо. Дочь одного из влиятельных фейри.

— Говорили, — ответила я. — Но обычно перед этим спрашивали, почему я не закончила чужую курсовую.

— Я просто поинтересовалась, — хмыкнула она, продолжив рассматривать ногти, пока я писала ей курсовую по проводимости инженерных магических систем. Так хотелось

что-то съязвить, но мне лучше молчать. А то недолго потерять своё положение «компаньонки великой наследницы» — так она называла мою должность. По сути, я просто служанка. Раб без воли и желаний.

Она театрально закатила свои безупречные фейские глаза. Длинные ресницы слегка дрогнули, и она томно вздохнула. Лавиния была из тех девушек, рядом с которыми обычный человек начинал чувствовать себя неудачным результатом генетического эксперимента. Высокая, стройная, с безупречной кожей и светлыми волосами, всегда уложенными так, словно над ними ежедневно трудилась небольшая армия стилистов. Впрочем, учитывая состояние её отца, возможно, так и было. Она не привыкла себе отказывать и в какой-то момент решила, что взять себе в «компаньонки» (ненавижу, блядь, это слово!) меня — глупую смертную девчонку, отмеченную проклятьем. А мне и хорошо! Пусть лучше надо мной издевается она одна, а не весь университет.

— Айри, ты меня вообще слушаешь? — Лавиния гневно стукнула ногтями по столу, и я снова подняла на неё взгляд, оторвавшись от планшета и курсовой. Её курсовой.

— Каждое слово, Лави.

— Мне нужно, чтобы ты завтра заехала ко мне. Отец устраивает ужин, а я совершенно не представляю, что надеть.

— Как насчёт одежды? — Я сощурила глаза, ожидая, чем закончится моя колкость.

— Ты невозможна! Понятное дело, что речь об одежде, но тут столько вариантов!

Я пожала плечами и вернулась к расчётам, слушая, как Лавиния описывает все возможные наряды и модные комбинации. Я вообще нихрена не смыслю в моде. На мне моя старая потрёпанная толстовка цвета серого дождливого неба и джинсы, капюшон надвинут почти на глаза — так проще сосредоточиться. И это дарит ощущение преграды между миром и мной, хотя, конечно, никакой преграды нет.

До сдачи лабораторной курсовой оставалось сорок минут. После занятий нужно было успеть в библиотеку, забрать заказанные материалы по нестабильным магическим контурам, а потом добраться до кафе, где меня ожидала шестичасовая смена. Это мой стандартный день, за исключением тех, когда Лавиния тащит меня в своё поместье, как зверушку, и хвастается подругам моим послушанием.

И пока я писала грёбаную курсовую, Лавиния тем временем выбирала платье. Наши жизненные приоритеты несколько различались. Я бы сказала, что различия просто вселенского масштаба.

— Кстати, — произнесла она, пролистывая изображения на своём коммуникаторе, — папа спрашивал о тебе.

Мои пальцы замерли над экраном.

— Обо мне?

— Угу. Поинтересовался, как твоя учёба.

— И что ты сказала?

— Что ты зануда, — она опять закатила глаза.

— Очень любезно, — фыркнула я из-под капюшона, продолжив стучать по клавишам.

— И что у тебя лучшая успеваемость на факультете, — добавила она мурлыкающим голосом. — Не благодари.

Я усмехнулась. Торвальд Валькорт, Верховный комиссар пространственных коммуникаций, был одним из немногих высших фейри, которые при встрече действительно обращались ко мне по имени. Он был добр, но доброта эта была показательная, даже когда он одёргивал Лавинию, когда та слишком грубо обращалась со мной. Большинство предпочитало «человек», «девочка» или, в особо торжественных случаях, «эй, ты!». А иногда просто и со вкусом — «проклятая». Последнее, впрочем, было довольно трудно оспорить. Я и правда проклятая, о чём свидетельствовала особая метка. Эта метка охватывала мою шею замкнутым кольцом чёрного терновника. Тонкие переплетённые стебли и острые шипы выглядели настолько аккуратно, что незнакомые люди порой принимали их за татуировку. Но все в этом мире прекрасно знают, что ни один человек, фейри, низшее или высшее существо никогда и ни за что не станут набивать себе подобное. Потому что это билет в один конец — на станцию Презрения. У нас вообще было много суеверий относительно проклятых. Например, что к нам лучше не прикасаться, не приглашать домой и уж совершенно точно не доверять работу, связанную с магией. Последнее особенно забавляло,

учитывая мой факультет и то, что именно отец Лавинии помог мне сюда попасть — ну, чтобы его дочка не скучала и не была одна. И я вцепилась в эту возможность, как в спасательную шлюпку, ведь таким, как я, проклятым, просто так в университет не попасть. У нас вообще не бывает нормального образования, и лишь немногие выбиваются на хоть какой-то приличный уровень жизни. Остальные до конца своих дней живут в специальных колониях под присмотром и учётом. Ведь мы, проклятые, смертельно опасны.

Я училась на третьем курсе прикладной маготехники и артефакторики. Вскоре после зачисления я стала одной из первых по успеваемости, имела стипендию, ради которой некоторые однокурсники были готовы продать почку, душу или что-то ещё. Желательно чужую.

— Айри!

Я подняла голову.

— Что?

— Ты опять не слушаешь!

— Лави, я могу одновременно слушать тебя, проверять формулы и размышлять о бессмысленности существования. Это называется многозадачность.

— Это называется неуважение, проклятая грубиянка! — зарычала Лави, сжав свои прелестные кулачки, которые уже искрились магией. Но она её не применит — на территории университета это запрещено, если занятия не подразумевают обратное.

— Тоже подходит. И спасибо за комплимент!

Она фыркнула, но улыбнулась. Именно так выглядела большая часть нашего общения. Лавиния считала меня чем-то средним между личной помощницей, компаньонкой и домашним питомцем. Я не особенно возражала за те привилегии, которые мне перепадали. С тех пор как она приблизила меня к себе, количество желающих развлечься за мой счёт заметно сократилось. А за возможность спокойно учиться я была готова выслушивать рассуждения о платьях, украшениях и недостаточно красивых кавалерах хоть до конца жизни. В разумных пределах, разумеется.

К шести вечера я уже всерьёз подумывала о том, чтобы лечь посреди университетского холла и притвориться мёртвой. Курсовые сдали, в библиотеке посидели, засветились в кафетерии, чтобы «озарить своим присутствием невежественных парней», и я уже хотела напомнить, что мне надо на такое мероприятие, как работа. К несчастью, мои планы нарушила Лавиния. Нет! Сорвала нахрен!

— Айри, подожди!

Я обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть стремительно приближающийся ко мне огромный стакан кофе с карамелью на кокосовом молоке. Который через секунду оказался на мне.

Весь.

От груди до пояса. Тёмное пятно расползалось по толстовке, по моим джинсам, и капли, не успевшие впитаться, пада-

ли на роскошный мраморный пол кафетерия университета.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

— Ой, — сказала Лавиния приторно-сладким голосом. — Прости, я тебя не заметила!

Уголки её губ слегка дрогнули в мимолётной улыбке — она это специально, блядь! Я медленно опустила взгляд на свою толстовку. Светло-серая ткань стремительно приобретала цвет несчастья, как мои джинсы.

— Лави... Ты же меня звала... и... не заметила?! — Я подняла на неё глаза, полные гнева. Нет-нет, спокойно!

— Я случайно! — защебетала Лавиния, явно довольная этой случайностью.

— Мне же ещё работать!

— Прекрати, глупая! Я сейчас всё исправлю.

Она уже подняла руку, и первые искры магии замерцали в воздухе, когда над нами раздался неприятный электронный сигнал. На информационной панели у выхода вспыхнуло предупреждение:

ПРИМЕНЕНИЕ МАГИИ ВНЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНЫХ ЗОН ЗАПРЕЩЕНО.

Лавиния раздражённо выдохнула сквозь зубы.

— Да чтоб вас...

— Не ругайся, Лави, а то сейчас штрафные получишь и отцу сообщат. Всё в порядке. Я пойду.

— Погоди! У меня в раздевалке осталась спортивная форма. Это лучше, чем твои вонючие обноски в моём кофе.

— Прекрасно. Всю жизнь мечтала выглядеть как богатая фейри, которая прогуляла физкультуру. — Я фыркнула, когда она схватила меня за руку и потащила в сторону раздевалок.

— Ты можешь хоть иногда просто сказать спасибо?

— Спасибо, что облила меня кофе, Лави!

— Ренн!

Я рассмеялась и пошла за ней.

Через двадцать минут я стояла перед зеркалом в университетской раздевалке.

Толстовка Лавинии оказалась велика мне почти на два размера. Рукава закрывали ладони, широкий ворот прятал большую часть шеи, а на груди красовалась вышитая серебром эмблема Дома Валькорт. Очень скромно. Особенно если учесть, что одна эта вещь наверняка стоила больше моего месячного заработка. Или полугодового.

Я собрала волосы, выбившиеся из хвоста, и натянула капюшон. От ткани пахло дорогими духами Лавинии — цветами, чем-то древесным и, вероятно, финансовым благополучием.

— Оставь себе до завтра, — сказала она, поправляя серьгу перед зеркалом. — Всё равно сегодня отец прислал за мной машину.

— Как щедро. А поместье на выходные не одолжишь?

— Не наглей, Айри! — Она оскалилась, показав свои фейские клыки.

— Поздно, Лави, я уже!

Я подхватила сумку. До смены оставалось меньше часа, а мне ещё предстояло добраться до кафе.

— Завтра не опаздывай, — бросила Лавиния.

— Разумеется, госпожа.

Она показала мне неприличный жест и снова оскалилась. Я ответила воздушным поцелуем и вышла.

На улице моросил дождь. Фонари отражались в мокром асфальте, над дорогой бесшумно проходили транспортные платформы, а высоко между зданиями мерцала голубая линия городского портала. Вот бы иметь возможность пользоваться порталом! Но проклятым это запрещено.

Я плотнее запахнула толстовку. До ближайшей остановки оставалось два квартала, а дождь усиливался. Мой обычный маршрут, и обычно Лави провожала меня до остановки, щебеча что-то о парнях и тусовках.

Обычный вечер. Обычная жизнь, в которой единственной настоящей проблемой на тот момент казалось то, что я снова не успела поужинать.

Я свернула на узкую улицу между административными зданиями и достала телефон. Три сообщения от управляющего кафе. Ну просто охренеть как здорово!

В первом он спрашивал, где я.

Во втором сообщал, что сегодня слишком много посетителей.

В третьем интересовался, не собираюсь ли я наконец на-

чать относиться к работе ответственно.

Я уже придумала несколько вариантов ответа, каждый из которых гарантировал мне увольнение, в том числе и тот, что я в конце концов не опоздала. Рядом резко затормозила чёрная машина. Чей-то очередной водитель приехал забрать богатого отпрыска.

Дверь распахнулась.

Чья-то рука схватила меня за плечо, впившись пальцами в кожу до боли. Я даже не успела вскрикнуть. Меня втолкнули внутрь, впечатали лицом в сиденье, а на запястьях с сухим щелчком сомкнулись наручники. Что за?..

— Тихо, — произнёс над ухом незнакомый мужской голос. — И без фокусов.

Что-то холодное коснулось моей шеи и щёлкнуло. Ошейник. Металл сомкнулся с тихим, почти деликатным звуком. Сердце колотилось так сильно, что я слышала собственный пульс. Холод адреналина предательски пополз по спине, щёки вспыхнули. Только не бойся! Господи, какая идиотская мысль.

Не бойся. Не злись. Не паникуй.

Внутри шевельнулось что-то знакомое. Холодное и отвратительно злое. Нет, нет, нет, паршивка! Это не тот случай!

Я судорожно сглотнула и заставила себя улыбнуться.

— Мальчики, — произнесла я, стараясь, чтобы голос не дрожал, — а у вас всегда такой отвратительный сервис или мне просто повезло?

Никто не ответил. Машина тронулась, тихо шурша колёсами по мокрому асфальту. По бокам от меня сидели двое здоровенных парней в масках. С моего капюшона капала дождевая вода.

Кажется, на работу я всё-таки опоздаю...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.